

Даже если Му Гэ и считал поведение Адама простым капризом, теперь в его душу закралось смутное сомнение. Реакция Адама слишком походила на паническую атаку или посттравматический синдром. Когда они оставались наедине, тот вел себя абсолютно нормально. Но ведь на Радужном мосту все до последней мелочи было создано лишь для того, чтобы угодить ему. Почему же тогда это место вызывало у него столь яростное отторжение?

— Доктор Ли, я могу остаться здесь и присмотреть за ним? — спросил Му Гэ.

Адам на удивление быстро затих. Он повернул голову в сторону Му Гэ, и в его взгляде отчетливо читалась отчаянная мольба — он явно хотел что-то сказать.

— Разумеется, — с мягкой, безукоризненно вежливой улыбкой ответил Ли Чжосян. — Однако некоторые процедуры связаны с облучением, так что я бы настоятельно не рекомендовал вам оставаться в кабинете. Вы ведь в Павильоне Луны впервые, верно? Почему бы вам пока не осмотреть наш выставочный зал препаратов?

Му Гэ и впрямь пришел сюда впервые. До этого он читал лишь краткие брошюры о Павильоне Луны во время своего обучения, но те материалы предназначались для широкого круга и не содержали никаких подробностей. О существовании здесь выставочного зала образцов он даже не догадывался. Странное поведение Адама не выходило у него из головы, однако парень не был ребенком. Вряд ли в стенах Павильона Луны с ним могло случиться что-то по-настоящему ужасное.

— Хорошо, тогда я подожду снаружи, — согласился Му Гэ, бросив на Адама успокаивающий взгляд.

Он безмолвно обещал вернуться, как только всё закончится.

Но едва Адам понял, что Му Гэ уходит, как тут же забился в новом приступе безумия. Он отчаянно рвался из пут, с глухим стуком колотя руками и ногами по металлическим перекладинам ограничителей. Ли Чжосян устало вздохнул и обернулся к ассистенту:

— Усыпите его.

В последнее мгновение перед тем, как дверь захлопнулась, Му Гэ успел заметить, как на лицо Адама натягивают наркозную маску. Из-под нее на уходящего мужчину смотрели полные беспредельного отчаяния глаза. В груди Му Гэ шевельнулось липкое чувство вины.

«Поверит ли мне Адам хоть раз после этого?»

Выйдя в коридор, Му Гэ постоял в нерешительности, после чего направился на поиски

выставочного зала. На каждом перекрестке Павильона Луны висели указатели, четко разграничивающие зоны комплекса. Однако, обойдя весь этаж по кругу, Му Гэ так и не нашел то, о чем говорил доктор Ли. Вместо этого он то и дело натыкался на многочисленные лаборатории.

Одна из них предстала прямо перед ним. На массивном лабораторном столе горели бестеневые лампы. На наклонной панели из нержавеющей стали была закреплена подопытная мышь: ее голова и лапки были жестко зафиксированы металлическими зажимами, а вдоль вскрытой грудины тянулся уродливый шов из грубых ниток. Чуть поодаль, на подставке, выстроился ряд пробирок с ярко-красным раствором, удивительно похожим на разбавленную кровь.

Подобных фиксирующих стендов здесь было предостаточно. Вдоль противоположной стены тянулись нескончаемые стеллажи со стальными клетками, в которых копошились и тихо скреблись подопытные животные самых разных видов.

Судя по всему, лаборанты покинули рабочие места в спешке, посреди какого-то эксперимента — они даже не потрудились погасить свет. Внутри у Му Гэ поднялась волна безотчетного отвращения. Он уже собирался уйти, когда столкнулся в дверях с женщиной лет тридцати.

Это была ассистентка Ли Чжосяна — доктор Цай Юньи, аспирантка медицинского университета, курируемого корпорацией Бэйчэнь. Му Гэ вспомнил ее лицо и краткую биографию, которые видел на информационном стенде в вестибюле.

— Доктор Цай, — негромко позвал он.

Цай Юньи вежливо кивнула, однако ее взгляд оставался цепким и изучающим:

— Господин Му? Что вы здесь делаете?

Му Гэ почувствовал легкую неловкость.

— Я пытался найти выставочный зал образцов... Но на указателях ничего подобного нет.

— А, вот оно что, — лицо Цай Юньи заметно расслабилось, будто она сбросила невидимое напряжение. — Если хотите, я могу вас проводить.

Му Гэ мысленно вздохнул с облегчением, хотя ему и было неловко отвлекать занятого человека. Когда они зашагали по коридору, он решил спросить о наболевшем:

— Скажите, а обследование Адама займет много времени?

Цай Юньи покосилась на него:

— Не слишком. Как только закончим с компьютерной томографией и базовыми анализами, вы сможете к нему вернуться. Просто у Адама невыносимо скверный характер. Господин Му, вам стоит получше следить за ним, чтобы он ненароком сам себя не угробил.

Му Гэ промолчал, внутренне не соглашаясь с такой оценкой.

— Но почему? Стоило нам оказаться здесь, как он буквально впал в неистовство.

Цай Юньи тихо рассмеялась:

— Наверное, терпеть не может больничный запах, да только деваться ему некуда. Кстати говоря, господин Му, вы ведь старший брат госпожи Му Лин? Надо же, а у Адама губа не дура — умеет выбирать.

«Что она имеет в виду? — подумал Му Гэ. — Неужели это действительно простое совпадение?»

— Для меня это тоже стало неожиданностью.

— Когда Адам начинает сходить с ума, мужчина-смотритель справляется гораздо лучше, — беззаботно продолжила доктор Цай. — Женщины на должности «Возлюбленных» вечно поддаются его чарам, из-за чего выполнять повседневные инструкции становится невыносимо тяжело.

Му Гэ уловил в ее рассуждениях странный подтекст.

— Доктор Цай, не могли бы вы выразиться точнее?

На очередной развилке Цай Юньи указала рукой направление:

— Если бы те, кого называют его «Возлюбленными», помнили о своих прямых обязанностях, Адам страдал бы куда меньше. Господин Му, когда вы меняли ему одежду, неужели вы не заметили раны на его спине?

Конечно же, он заметил. Те скобы на лопатках Адама до сих пор стояли перед глазами. Кровавые раны, покрытые темной коркой свернувшейся крови, были стянуты варварским, почти живодерским способом. Это зрелище настолько потрясло его тогда, что он предпочел вытеснить его из памяти. Но теперь Цай Юньи сама заговорила об этом — а ведь Му Гэ и сам безумно хотел узнать правду.

— Откуда у него эти увечья? — спросил Му Гэ, остановившись перед дверью с табличкой «703. Лаборатория экспресс-анализов». Он уже проходил мимо нее пару минут назад, но не решился войти.

«Неужели выставочный зал находится прямо там?»

Последовав за Цай Юньи, Му Гэ подождал, пока она приложит карту доступа к электронному замку, и шагнул вслед за ней в помещение 703.

Внутри не было живых зверей, лишь бесконечные ряды сложной аппаратуры и штативы с пронумерованными гистологическими срезами. Но у самой стены выстроилась шеренга плотно укупоренных стеклянных банок. В них лежали белые мыши. Мертвые.

Проходя мимо, Му Гэ невольно задержал взгляд на одной из колб. На стенках некоторых сосудов виднелся липкий желтоватый налет. Сами грызуны были покрыты многочисленными порезами и разрывами. Один из трупиков выглядел особенно жутко: у него были оторваны передние лапки и хвост, мордочка и бока запеклись бурой кровью, а белоснежная шерсть свалялась грязными клочьями. Мышь явно умирала в страшных муках, борясь за жизнь до последнего вздоха — ее крошечное тельце застыло, выгнувшись под неестественным, ломаным углом.

«Что здесь происходит? — подумал Му Гэ, чувствуя, как внутри всё леденеет. — Надеюсь, это никак не связано с Адамом...»

В этот момент Цай Юньи подошла к стене и нажала на неприметную клавишу. Панель сдвинулась, открывая зев небольшого грузопассажирского лифта, которого Му Гэ сначала даже не заметил.

— Спустимся вниз, и вы сами все поймете, господин Му, — ответила она на его незаданный вопрос, по-прежнему изъясняясь туманными намеками.

Кабина мягко скользнула вниз и замерла на отметке минус второго этажа. Шагнув следом за доктором Цай, Му Гэ оказался в длинном и узком бетонном коридоре шириной метра четыре. Они трижды повернули под прямым углом, пока наконец не уперлись в монументальную круглую дверь из бронированной стали. Му Гэ невольно сравнил это место с секретным правительственным бункером или сверхзащищенным банковским хранилищем — настолько глубоко и надежно был запрятан этот «выставочный зал».

Цай Юньи остановилась перед терминалом и начала вводить длинный цифровой код, аккуратно заслоняя панель плечом. Му Гэ деликатно отвел взгляд. Раздался тяжелый металлический щелчок, поршни зашипели, и бронированные створки плавно разошлись в стороны. В ту же секунду под потолком тускло мигнул датчик, и бесстрастный синтезированный голос произнес:

— Добро пожаловать.

Му Гэ почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Он заворуженно наблюдал за действиями проводницы. Сейчас она проходила авторизацию перед второй преградой — на этот раз сканер считывал отпечатки ее пальцев. Уровень безопасности здесь превосходил даже

кордоны на въезде на Радужный мост. Сюда не то что посторонний человек — мышь не проскочит, муха не пролетит. Зачем столь беспрецедентные меры предосторожности для обычного выставочного зала, о котором доктор Ли упоминал с такой небрежной легкостью? Му Гэ сгорал от растущего любопытства, смешанного со смутной тревогой.

Когда бесшумно отворилась третья, последняя дверь, Му Гэ стряхнул с себя оцепенение и шагнул в помещение. Зал оказался неожиданно огромным и залитым ослепительно-белым, хирургическим светом. Здесь не было ни единой тени, прожекторы высвечивали каждый сантиметр стерильного пространства. Но стоило Му Гэ сфокусировать взгляд на том, что находилось в самом центре, как к горлу мгновенно подкатил тяжелый, удушливый ком тошноты.

Под колоссальным стеклянным куполом, паря в пустоте, висела пара огромных, величественных крыльев. Их суставы были жестко зажаты хитросплетением металлических кронштейнов и фиксаторов. Из самого основания крыльев, там, где они когда-то крепились к спине, выходили шесть толстых эластичных трубок алого цвета. Каждая из них тянулась к индивидуальному медицинскому блоку, на конце которого, под отдельным прозрачным колпаком, копошилось нечто неопишное. Это был бесформенный розовый комок живой плоти размером с новорожденного младенца. Жуткий эмбрион судорожно пульсировал, и сквозь полупрозрачную кожицу этого шевелящегося уродца было отчетливо видно сформировавшееся крошечное сердце, бьющееся в лихорадочном, прерывистом ритме.

Первое, что пришло на ум потрясенному Му Гэ — клонирование.

Эти крылья... их заживо вырвали из спины Адама. И судя по пульсирующим трубкам, они до сих пор продолжали жить автономной, кошмарной жизнью!

<http://bllate.org/book/19663/2006514>